

С. против Финляндии

[С. – Finland] (№ 18249/02)

Постановление от 9 мая 2006 г. [вынесено IV Секцией]

Обстоятельства дела

Заявитель по настоящему делу, подданный Соединенного Королевства, проживал со своей бывшей женой, гражданкой Финляндии, и двумя детьми в Швейцарии до тех пор, пока супруги не развелись. После развода мать с детьми вернулась в Финляндию и начала сожительствовать с некоей L. После продолжительного судебного разбирательства по вопросу об установлении опеки над детьми, которое завершилось вынесением решения Верховного суда Финляндии в 1997 году, опека над детьми была поручена исключительно их матери. В это же время заявитель подал жалобу в Европейский Суд, которая была отклонена. Настоящая жалоба касается судьбы детей после смерти их матери в 1999 году. И заявитель, и L. претендовали на то, чтобы их назначили опекунами детей. Губернский суд, а впоследствии и Апелляционный суд поручили опеку над детьми заявителю. Несмотря на то, что дети выразили свое желание жить с L. и боялись возвращаться в Швейцарию, финские суды сочли, что натянутые отношения заявителя и L. повлияли на мнение детей, и пришли к выводу о важности отношений детей с заявителем для их гармоничного развития. Однако Верховный суд Финляндии отменил решения нижестоящих судов на основании того, что по финскому законодательству они не подлежали бы исполнению из-за возраста детей (14 и 12 лет) и их желания остаться с сожительницей своей матери. При этом Верховный суд Финляндии не проводил прений сторон и не рассматривал еще раз доказательств, представленных при разбирательстве дела в нижестоящих судах; суд не считал необходимым провести дополнительную психологическую экспертизу, как того требовал заявитель.

Вопросы права

По поводу соблюдения требований статьи 8 Конвенции: вопрос об отказе назначить заявителя опекуном детей. Статья 8 Конвенции требует от национальных властей соблюдать справедливое равновесие между интересами ребенка и интересами его родителей; в процессе достижения этого равновесия особое внимание необходимо уделять наилучшим интересам ребенка, которые, в зависимости от их характера и степени их серьезности, могут перевешивать интересы его родителей. В частности, статья 8 Конвенции не уполномочивает отца или мать ребенка права на то, чтобы были приняты меры, которые повредили бы здоровью и развитию ребенка. Следовательно, финские суды рассматривали вопрос о том, отвечает ли наилучшим интересам детей жить с L. или с заявителем, который был назначен их опекуном, исключительно с точки зрения соблюдения описанных выше принципов. Это говорит о том, что, несмотря на однажды возникшую и все еще продолжающуюся неприязнь взрослых друг к другу, негативно отразившуюся на детях, финские суды не приходили к выводу, что заявитель каким-либо образом не пригоден к выполнению отцовского долга или не способен содержать детей и ставить их интересы на первое место.

Право контроля за решениями нижестоящих судов и, в случае необходимости, право отмены этих решений действительно принадлежит вышестоящим апелляционным судам, а если они придерживаются иного мнения, то это само по себе не приводит к возникновению каких-либо спорных вопросов, Европейский Суд тем не менее, учитывая важность решения Верховного Суда Финляндии для заявителя, должен проверить, опиралось ли оно на соответствующие и достаточные основания. Европейский Суд считает, что он не может удовлетворительно оценить, «достаточность» этих оснований с точки зрения пункта 2 статьи 8 Конвенции, не установив в это же время, обеспечивал ли в целом процесс принятия этого решения необходимую защиту интересов заявителя.

Прежде всего, Верховный Суд Финляндии придал решающее значение желанию детей остаться с L. в Финляндии, сославшись на закон, препятствующий исполнению решений, которые были приняты против воли детей, достигших 12 лет. Общеизвестно, что по такого рода делам суды обязаны считаться с желаниями детей. Надо заметить: все судебные инстанции, рассматривавшие данное дело, в сущности, сошлись на том, что убеждения детей были сильны и последовательны. Следовательно, основания, на которые ссылался Верховный суд Финляндии, несомненно, были существенными. Вопрос о том, какой вес следует придавать взглядам детей, был, однако, достаточно глубоко изучен в ходе разбирательства дела в нижестоящих судах, которые пришли к выводу, что, несмотря на желание детей жить с L., в их наилучших интересах поручить опеку над ними заявителю, их отцу. В самом деле, Апелляционный суд подчеркнул, что он не обязан следовать мнению ребенка, даже если он уже достиг 12 лет. Тем не менее, Верховный суд Финляндии придал исключительное значение взглядам детей, не приняв во внимание никаких других обстоятельств, в частности прав заявителя как отца этих детей, фактически предоставив детям, которые оба достигли 12 лет, не ограниченное никакими условиями право вето, отменив судебные решения, которые до этого момента выносились в пользу заявителя. Более того, отменяя решения нижестоящих судов, Верховный суд Финляндии не провел прений сторон, в ходе которых он мог бы предложить им обратиться к этому вопросу; он не предпринял никаких мер, чтобы выяснить, рассмотрев дополнительные доказательства или заказав экспертное заключение, допускают ли собранные по делу доказательства какое-либо иное толкование или будет ли благополучию детей нанесен больший ущерб решением в пользу заявителя, нежели решением в пользу L., которое фактически лишило бы их связи с отцом. То, как было принято решение, о котором идет речь по делу, несомненно, создало у заявителя впечатление, что L., сожительнице матери детей, позволили манипулировать этими детьми и судебной системой, с тем чтобы неправомерно лишить его роли отца.

Европейский Суд пришел к выводу, что в данном вопросе по делу было допущено нарушение требований статьи 8 Конвенции.

По поводу соблюдения требований статьи 8 Конвенции: вопрос об отказе заявителю в праве посещать своих детей. Встречи заявителя с детьми действительно благополучно проходили во время разбирательства дела губернским судом, но, когда дело рассматривал Апелляционный суд, и ожидалось решение о передаче прав опеки, попытки заявителя посетить детей наталкивались на различные трудности. К этому времени, неважно по какой причине, дети отказывались встречаться с ним одним, а заявитель отвергал любые предложения об участии L. во встречах с детьми. В этих обстоятельствах Европейский Суд считает, что запрет Верховного суда Финляндии на промежуточные встречи с детьми можно считать опирающимся на соответствующие и достаточные основания. Что касается того, что Верховный суд Финляндии не

предусмотрел встреч заявителя с детьми после того, как сам же назначил их опекуном L., не похоже, чтобы заявитель ходатайствовал об этих встречах или что он впоследствии подавал жалобы в суд. В обстоятельствах продолжающегося сопротивления детей вполне могли существовать соответствующие и достаточные основания для решения об отказе заявителю в его встречах с детьми. Однако до тех пор, пока суды не примут решение по поданной заявителем жалобе, вопрос в некотором смысле умозрителен.

Европейский Суд пришел к выводу, что в данном вопросе по делу не было допущено нарушения требований статьи 8 Конвенции.

По поводу соблюдения требований статьи 6 Конвенции. Европейский Суд пришел к выводу, что жалоба заявителя на нарушение статьи 6 Конвенции не является отдельным вопросом для рассмотрения.

Компенсация

В порядке применения статьи 41 Конвенции. Требование заявителя о выплате компенсации материального ущерба отклонено как не имеющее отношения к установленному Европейским Судом нарушению Конвенции. В счет компенсации морального вреда Европейский Суд присудил выплатить заявителю 10 тысяч евро. Требования о возмещении судебных издержек и расходов признаны частично.